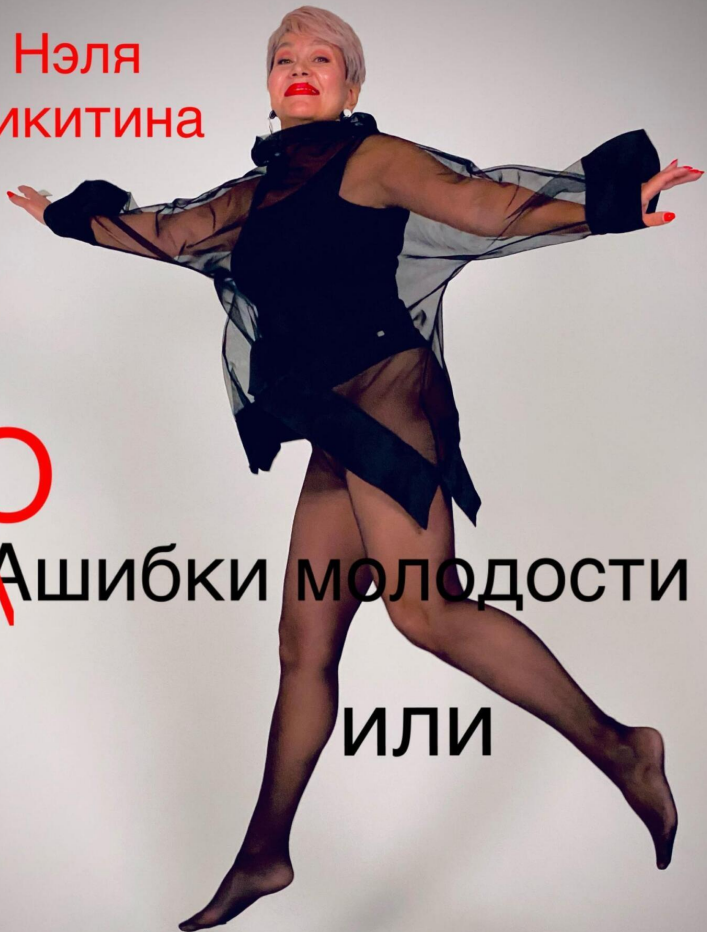

Нэля
Никитина

О

~~А~~шибки молодости

ИЛИ

Как я стала

порядочной женщиной

18+

Нэля Никитина
**Ошибки молодости, или Как я
стала порядочной женщиной**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70030258

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-90869-7

Аннотация

Чем занимаются порядочные женщины в 60 лет? Пекут пироги, вяжут варежки и носки, пропальывают грядки. Я же пришла в магазин одежды и сказала: «Возьмите меня в рекламу! Я классная!» На меня посмотрели и взяли. Так в 60 лет я стала моделью. Почему не в 20? Потому что в молодые годы самооценка моя была ниже плинтуса. И только полюбив себя, смогла перевернуть свою жизнь. Чего и вам желаю.

Содержание

Глава 1. ДЕТСТВО	6
Глава 2. МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ	20
Глава 3. МОИ МУЖЬЯ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нэля Никитина

Ошибки молодости, или Как я стала порядочной женщиной

Об авторе

Нэля Никитина – обыкновенная пенсионерка из Перми. Ну не совсем обыкновенная и не такая уж пенсионерка. “Наша зажигалочка!” – как любовно называют ее знакомые, Нэля кайфует от жизни, и жизнь кайфует от нее. Что ни день, у нее новая идея, новое увлечение. Живопись, фотография, модельный бизнес – далеко не полный перечень ее занятий. А сейчас появилось новое увлечение – писательство. Очень уж хочется автору поведать о своих ошибках, о том, как избавилась от алкогольной зависимости, как низкая самооценка не давала ей развернуться во всю мощь, заставляя жить с абьюзерами, терпеть бесконечные унижения и издевательства. Рассказать о том, как из нищей алкоголички превратилась в роскошную, успешную, самодостаточную модель. Об этом и говорится в ее первой книге “Ошибки молодости или Как я стала порядочной женщиной”.

Глава 1. ДЕТСТВО

История первая. Что такое аборт?

Первая песня, которую помню, это “Песня о юном барабанщике”. Ее постоянно крутили на радио. Да-да, не удивляйтесь, ведь я родом из СССР. А песня запомнилась тем, что там было непонятное слово.

Вперед продвигались отряды
Спартаконцев, смелых бойцов.

Я не знаю, кто такие “спартаконцы”, мне слышится “спарта кавцесмелых” бойцов. Кто такие эти кавцесмелые бойцы? Спросить не то, чтобы стесняюсь, просто неловко как-то. Была очень развитым ребенком, рано – в 4 года, научилась читать и признаться в том, что что-то не понимаю, для меня означало показать, что я недостаточно взрослая. А я ведь большая! Анекдот в тему. Девочка спрашивает: “Мама, что такое аборт?” Мама в ужасе хватается за голову: “Откуда ты это взяла?” “Так в песне поется “Волны бьются о борт корабля”.

История вторая. Как я чуть не сожгла чужую квартиру

В куклы играла совсем маленькой. Помню одну, любимую, звали ее Гердой. Волосы у нее были белые, платье голубое. С годами она облысела, но я все равно продолжала ее любить. В 4 года научилась читать, и куклы были заброшены. Удивительный мир книг захватил и поработил мое юное воображение. Представляя себя на месте героев, радовалась и горевала вместе с ними, спасалась от погони, наказывала зло. Обожала рыцарские романы Вальтера Скотта, а “Всадник без головы” Майн Рида был зачитан до дыр. Всегда хотелось прочитанное воплотить в жизнь: сделать молоко из кедровых орешков – не помню, из какой это книги, что-то про то, как выжить в тайге, вырастить кристаллы – читала тогда “Занимательную минералогию” Ферсмана, прокатиться на плоту с Туром Хейердалом.

Однажды мне удалось реализовать свою мечту. Училась в 4 классе и у нас было шефство над первоклассниками. Была прикреплена к девочке Тане, помогала ей делать уроки, провожала домой – мы жили по соседству. Как раз тогда читала книгу о каких-то туземцах, там описывалось блюдо из риса, его готовили на открытом огне. Рис получался воздушным и чрезвычайно вкусным. Очень хотелось вкусить этой экзотики. И вот разводим мы костер из бумаги у Тани в ванной, а

сам процесс приготовления риса и чем все закончилось, не помню. То ли родители моей подшефной вернулись с работы, то ли бдительные соседи вмешались. Видимо, память не хочет удерживать неприятные моменты. Одно могу сказать: отныне я была лишена звания шефа, не оправдав оказанного мне высокого доверия.

История третья. Школу я ненавидела

Я была книжным ребенком с обостренным чувством справедливости. Годы пообтесали, перестала правду-матку в глаза резать. Может, зря?

Вот вам история из школьного детства. Класс примерно шестой. Забыла дома тетрадку с домашкой по русскому и учительница вlepила мне двойку. Я отличница, а уж по «русишу» и «литре» особенно, и «бьяшка-борец за справедливость» – кстати, кто-нибудь, кроме меня, помнит, откуда эти слова? – заявляю, что так нечестно. Домашку я выполнила, могу сбегать домой за тетрадкой, живу в 10 минутах от школы, и вообще, оценки ставят за знания, проверьте меня, я все знаю. Учительница в отказ. И начинается бойкот. Хожу на уроки, выполняю домашку, пишу контрольные и диктанты – полный игнор, работы возвращают непроверенными. Никто меня не поддержал – ни родители, ни учителя, ни одноклассники. Отовсюду слышу одно: «Извинись, и все будет нормально!» И тогда не понимала, и сейчас, за что извинять-

ся, если ни в чем не виноват? За правду? У меня, на минуточку, высшее педагогическое образование, поэтому со знанием дела могу сказать, что такой подход нивелирует значение оценки в глазах ученика.

Противостояние длилось целый месяц. Четверть и учебный год подходят к концу, а у меня нет оценки. Не могу перейти в следующий класс. Остаться на второй год? Немыслимо, я ведь отличница. Давление на меня усиливается. И вот я, краснея и бледнея, подхожу в раздевалке к учительнице и заикаясь прошу прощения. Думаете, она меня простила? Вот ее слова:

«Оскорбляла ты меня при всем классе. Будь добра, прощения проси тоже при всем классе». Надо же добить непокорную девчонку!

Наступает «час икс». Звонок на урок, учительница входит в класс, все садятся, я встаю и лепечу слова извинения. Меня милостиво прощают, получаю свои законные пятерки за контрольные и диктанты, за четверть и за год. Занавес. Никто меня не поддержал тогда в моей справедливой борьбе. Ни одноклассники – а дети жестоки, как ни крути – ни родители. Если бы мама с папой сказали мне: «Доча, мы на твоей стороне, но нужно поступить так-то и так-то, против системы не попрешь», мне было бы легче.

Я получила жестокую психологическую травму. И никому, повторяю, никому не было до этого дела. До сих пор, вспоминая свой стыд и унижение, когда прошу прощения

за то, чего не совершала, ощущаю неприятное посасывание где-то в районе живота, хотя прошло уже 50 лет.

История четвертая. Некрасивая я. Откуда взялись комплексы

Я люблю себя. Очень. Можно сказать, просто обожаю. И это в 62 года! Моя любимая фраза «Мне повезло, я красивой родилась» бесит многих женщин и будет бесить и дальше. Но так было не всегда. Глядя на меня – красивую, успешную и самодостаточную – трудно поверить, что я испытывала комплекс неполноценности, считала себя некрасивой.

Раннее детство. Все прекрасно! Ты любишь родителей, родители любят тебя, все восхищаются: «Какой прелестный ребенок! А умница какая!» Начала читать в 4 года, читала запоем, в школе с 1 класса отличница, краса и гордость семьи, что еще пожелать?

Подростковый возраст. Видеть себя в зеркале не могу, одни прыщи. С каким-то мазохистским чувством каждый день их пересчитываю. Сколько было вчера, 15? Сегодня уже 17! И мама масло в огонь подливает: «У тебя нос на двоих рос, одной достался!» Все, комплекс обеспечен, я уродина! Мало того, красные прыщи, так еще и нос огромный, в пол-лица. Мальчик, который мне тогда нравился, сидел в оркестре – я училась в музыкалке по классу домры – сбоку от меня. Сидя в центре напротив дирижера, вертелась как уж на сковород-

ке, чтобы он не увидел мой страшный нос. Поворачиваюсь лицом к нему, одним глазом смотрю на дирижера. Поворачиваюсь к нему спиной и снова глазом кошу на дирижера. С тех пор у меня не то, что косоглазие, но, увлекшись, я и фильмы и спектакли смотрю искоса, повернув голову набок. Эту мою милую особенность выяснил один из бывших мужей, с которым в начале отношений бегали по киношкам. Он был ревнивый татарин и устраивал мне сцены ревности, я-де в зрительном зале увидела своего бывшего хахалю и строю ему глазки. Если бы не он, не знала бы о своей уникальности.

Думаю, зачем маме это было нужно? Может, она так боролась с моей ранней сексуальностью? Нет ответа. Мамы уже нет в живых, спросить не у кого. Но заниженная самооценка здорово подгадила мою жизнь. Отношения с абыюзерами, череда неудачных браков, все это родом из детства. Ты считаешь себя недостойной и терпишь рядом с собой мужчинку – даже не мужчину! – с которым нормальная женщина на одном поле бы не села.

Как я избавилась от этого комплекса, это совсем другая история.

История пятая. Первая любовь. Как я научилась курить

Первая любовь случилась в 12 лет в пионерлагере. На танцах в меня влюбились сразу два друга из первого отряда под

песню ансамбля «Цветы».

Поздно мы с тобой поняли,
Что вдвоем вдвойне веселей.
Даже проплывать по небу,
А не то, что жить на земле.

Они приглашали меня на танец по очереди, потом – как узнала позже – у них вышла из-за меня драка, хотя дружили с детства, и я досталась победителю как трофей. Пожалуй, чувств к нему никаких не испытывала. Мне льстило, что такой взрослый мальчик – ему было 17 – обратил на меня, малевку, внимание. Хотя не могла понять, что он от меня хочет. Сейчас-то понимаю, любви и ласки. Он все время предьявлял мне какие-то претензии, утверждал, что у меня есть парень в городе и здесь, в лагере. Хотя это невозможно было в принципе, так как мы не расставались с утра до позднего вечера. Требовал, чтобы я подарила ему свою фотографию, я отнекивалась, говорила, что у меня ее нет. Фотография была, но на ней я выглядела сущим ребенком в круглой зимней мутоновой шапке с резинкой и в толстых бесформенных штанах с начесом. А мне очень хотелось, чтобы меня считали взрослой и искушенной в любовных делах.

Любовь закончилась внезапно. Моя одноотрядница Зойка научила меня курить, а другая – по-моему, ее звали Таня – сдала нас воспитателям. Разразился невиданный скандал – напоминаю, время было советское – приехали родители и увезли меня домой. С Зойкой я какое-то время поддержива-

ла отношения, она приезжала ко мне с другого конца города, потом нас застучала моя мама, запугала ее, и наши встречи прекратились. Через пару лет я узнала, что Зойка покончила с собой, выпив какую-то гадость типа уксуса и что перед смертью она хотела увидеться со мной и попрощаться. Никто не знал, где меня искать. Эта трагедия тоже случилась из-за любви. Но это совсем другая история.

История шестая. Кукла

За пару дней до своего 15-летия познакомилась я с парнем. Был он грузином, звали его Леван. Ну и пригласила его на день рождения. А что, почему бы и нет? Собирались одни девчонки, а он разбавил нашу компанию своим мужским обаянием. Всегда приятно, когда кто-то за тобой ухаживает, верно? Почему-то в качестве кавалера я его с самого начала не воспринимала, хотя внешностью его бог не обидел и он был взрослый, а меня всегда тянуло к мальчикам постарше. Приходит и приносит подарки, аж два! Книгу и прелестную куклу-негритянку. Ну и шикарный букет, куда же без него!

Стали мы с ним дружить. С моей стороны никаких чувств не было, с его не знаю, но приходил он каждый вечер, ужинал с моими родителями, короче, стал вхож в семью. Почему моя строгая мама смотрела сквозь пальцы на столь странную дружбу? Не знаю. Может быть, понимала, что ничего он со мной, малолеткой, не сделает, побоится, может, видела мое

к нему безразличие? История об этом умалчивает.

Дальше начинается сказ о Леване. Жил-был грузинский мальчик. Его семья занималась выращиванием и продажей мандаринов. Кто решил, что мальчик всенепременно должен стать врачом? Нет ответа на этот вопрос. По-моему, дядя, брат матери. Папа, увы, рано ушел из жизни. Мама одна воспитывала сына, дядя оказывал всяческую помощь. На семейном совете реально взвесили финансовые возможности и для обучения выбрали Казань. Конечно, в Москве учиться престижнее, но там и жизнь дороже и поступить в вуз сложнее. На ловца и зверь бежит. Дядя где-то познакомился с пронырливой особой, которая пообещала за довольно приличную сумму пропихнуть мальчика в медицинский вуз. Она даже гостила у них в Грузии, сполна вкусила знаменитое грузинское гостеприимство, домой увезла полные баулы гостинцев. Это помимо денег, которые она вытянула за помощь в поступлении в мединститут. И вот он настал, долгожданный момент экзаменов. Дядя с племянником приехали в Казань. Никто не испытывал ни малейшего волнения – деньги уплачены, мальчик уже практически студент. И тут тетенька резко пропадает. Короче, вы уже поняли, что эти доверчивые люди стали жертвой ловкой мошенницы. Казань город немаленький, искать человека все равно, что иголку в стоге сена. А в милицию по понятным причинам обращаться не стали, статью за взятку никто не отменял. С институтом мальчик пролетел как фанера над Парижем. Но гордый сын

Кавказа просто так не сдался! Он остался в Казани, поступил на подготовительные курсы и решил самостоятельно грызть гранит науки. Вот в этот момент жизни он и встретился со мной, 15-летней соплюшкой.

Маме его было очень жалко и она буквально заставила меня взять над ним шефство. Я занималась с ним математикой и физикой. Это при моем полном отвращении к этим предметам! Молодой человек был, мягко говоря, туповат, и самые элементарные знания за 7 класс давались ему с трудом. Может быть, из-за этого я впоследствии пошла учиться в педвуз? Наши занятия шли ни шатко ни валко, и вот в один прекрасный день он пропадает. Мне это безразлично, я всю кручу роман с новым ухажером, но мама сказала: «Надо срочно его найти! Мальчик здесь один, в чужом городе. Вдруг он заболел и ему требуется помощь? Ты же комсомолка!» и отправила меня на поиски.

Леван жил в частном секторе на улице Калинина, которая была почти вся застроена шаткими деревянными строениями. Я как будто из города перенеслась в глухую деревню. Нахожу нужный дом, сверяясь с адресом на бумажке, мне сюда. Звоню, стучу, снова звоню. Нет ответа. Но я же комсомолка, пришла навестить больного товарища, я не привыкла отступать! Начинаю колотить кулаками и ногами. Наконец, дверь со скрипом открывается, на пороге полуодетая девица:

– Вам кого?

– Мне нужен Леван. Он дома?

Где-то в темноте маячит другая девица, такая же полуоде-тая или полураздетая, а мой «кавалер», стоя на одной ноге со спущенными брюками, судорожно пытается натянуть вто-рую штанину. Тут на меня напал такой смех, это что-то! Как говорится, пробило на хи-хи! «Бедный мальчик, – думаю, – он такой больной!» И пошла себе восвояси. Натянув штаны, Леван догнал меня и чуть ли не на коленях умолял ни о чем не рассказывать маме. Я обещала, но, конечно же, сразу его сдала.

А кукла еще долго стояла нераспакованная в коробке с большим прозрачным окном. В комплекте было платье, рас-ческа и еще какие-то аксессуары. Я уже училась в институте, когда в гости ко мне пришла моя одноклассница Зема-Зем-фира, быстренько вскрыла коробку, вытащила оттуда мою экзотическую игрушку. И впоследствии она то ли сломалась, то ли потерялась.

Вот такая кукольная история.

История седьмая. Выпускной. Неприличная история

Я девушка древняя, школу окончила в далеком 78-м году прошлого века. В те времена писком моды на выпускной было белое платье. Естественно, в нем я и была. Вся такая воз-душная, к поцелуям зовущая. Мне поручили толкнуть речь, я толкнула, вещала что-то про феноменальную память учи-

телей, которые помнят всех своих выпускников, и бла-бла-бла.

От моей прочувствованной речи у многих на глазах стояли слезы, особенно у математички, с которой у нас была взаимная «любовь». Далее был бал, все как положено. Естественно, выпивали по углам. К моей однокласснице Светлане пришел ее кавалер-студент и пригласил продолжить банкет. Она, в свою очередь, позвала меня. Продолжать банкет было решено на хате у его друга. То есть он должен был стать моим кавалером на этот торжественный вечер. Друг был старый – так мне в то время казалось – лет 35. Естественно, ему захотелось попробовать молодого тела. Как я ни была пьяна, расставаться с невинностью при помощи какого-то левого старого мужика желания у меня не было. А он становился все настойчивее, распаленный алкоголем, похотью и моей неземной красотой. И вот, когда поняла, что причин для отказа у меня больше нет, стыдливо потупив глазки, попросила его выйти, чтобы я могла раздеться. Он, хоть и старый, оказался весьма наивным. А я лихорадочно стала искать способ вырваться. И представьте себе, нашла. Схватила утюг, разбила окно и... преспокойненько вышла на улицу, благо этаж был первый.

Представьте картину. Пять утра. По улице бредут редкие прохожие. Слышен звон разбившегося стекла, из окна вылезает юная дева в белом платье, одергивает подол и весело напевая: «А-аа, крокодилы-бегемоты» – очень популярную

в то время песенку – вприпрыжку скачет домой. Да, совсем забыла. Окно вставлять хозяин заставил кавалера-студента.

История восьмая. Как меня сватали в 16 лет

После окончания школы случились у меня первые серьезные отношения. Со взрослым дяденькой, ему было 35, мне 16. Маме было в то время 38. Как говорится, почувствуйте разницу! Он влюбился в меня как мальчишка, ухаживал, водил в рестораны, дарил цветы, все как у больших. Это было очень лестно и на его предложение руки и сердца я ответила согласием. Он поехал на шашапку зарабатывать деньги на свадьбу, а я в это время влюбилась. Что поделаешь? 16 лет, ветер в голове. Вернувшись с деньгами, он пришел к родителям с группой товарищей просить моей руки, говорил, что любит, поможет выучиться в институте, сделать карьеру. Умолял, чтобы мои родители не мешали нашему счастью. Бедная мама так растерялась, что не знала, что ему ответить, хотя обычно за словом в карман не лезла. Потом мы с ним встретились на нашем месте – помню, на мне был платочек, который я от смущения все время теребила, и я сказала, не поднимая глаз: «Прости, я полюбила другого». После мама созналась, что они с отцом следили за моим отвергнутым женихом, боялись, как бы он что-нибудь с собой не сделал.

А тот, в которого я влюбилась, заделал мне ребеночка, и я вышла за него замуж.

Глава 2. МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

История первая. Где мои 17 лет? Как я назло декану окончила институт с красным дипломом

Родилась я в 1961 году. Это тот год, когда первый человек в мире полетел в космос. Белозубая улыбка Юрия Гагарина сопровождала все детство моих ровесников. И мы гордились нашей страной, твердо знали, что только здесь мы можем быть счастливы, свободны и уверены в завтрашнем дне. А потом у нас это все отняли. Сейчас не об этом. А о том, где же мои 17 лет. В 17 лет я впервые вышла замуж, родила, развелась с мужем и поступила в институт. Толпа абитуриентов перед дверью в аудиторию, где сдают экзамен. Врываюсь, заголовно спрашиваю: «Ребята, экзамен здесь сдают? Пропустите меня, пожалуйста, без очереди, мне ребенка грудью кормить надо!»

Все с уважением расступаются, пропускают меня, забегаю, быстренько сдаю экзамен и домой кормить дочку. Поступила, малышке было 4 месяца, окончила институт – 5 лет. Учились вместе. Домашние задания научилась делать на коленке. В одной руке держу дочку, она титьку сосет, в другой ручка, телевизор орет, мама с папой тоже громко привыкли

разговаривать, а я знай себе пишу. Может быть, тогда научилась работать с полной отдачей в любой обстановке? То, что нас не убивает, делает нас сильнее, и все такое. Труднее всего было с диалогами, училась на инфаке – факультете иностранных языков, французский-немецкий, к диалогам нужно было готовиться всегда в паре. Но выход нашелся и здесь. Девочка, с которой сидели вместе – Зема-Земфира, ездила со мной в одной маршрутке, там диалоги и репетировали. С выражением, по-французски. Как-то полупьяненький мужичок, сидящий напротив, долго смотрел на нас, потом выдал: «Вот такие Родину и предали!» Мы так и прыснули!

Ни разу не пропустила занятия, ни разу не пришла неподготовленной к семинару. Однотруппница Лиля удивлялась: «У тебя же такая отмазка – грудной ребенок! Можешь вообще на пары не ходить!» А я считала, если поступила, то надо учиться, а не отлынивать. Сейчас думаю, слишком уж я правильная была, надо было по танцуйкам бегать, а не в библиотеках сидеть. Зато ни разу за все 5 лет не получила ни одной четверки на экзаменах.

Кстати, в моей отличной учебе виноват и декан нашего факультета Фарид Галимзянович. Дело было так. Когда поступила, мне пришла бумажка на отработку. Не знаю, как сейчас, а раньше студенты до начала учебного года должны были отрабатывать в институте: что-то мыть, убирать, территорию благоустраивать. А я-то не могу, мне ребенка некуда девать. И вот приезжаю с коляской в институт, оставляю

дочку на охранника на первом этаже, поднимаюсь на четвертый в деканат. Стучусь. Захожу. Передо мной маленький плешивый старичок. Прошу освободить меня от отработки. И вот он начинает на меня орать с жутким татарским акцентом: «Ты, ИШШО, родила, ИШШО, надо дома сидеть, ИШШО! Домохозяйкой быть! Да ты и учиться, небось, не будешь, ИШШО! Да я за тобой следить буду, ИШШО!» Кто не понял, ИШШО – это «еще» и использовалось им, видимо, для связки слов в предложениях. Освобождение от трудовой повинности все же дал.

Вылетаю из деканата вся красная, злая, в голове крутится: «Да я, ИШШО, покажу тебе, ИШШО, какая я домохозяйка, ИШШО!» С тех пор так и повелось. На семинаре сажусь напротив преподавателя.

– Кто будет отвечать?

– Я!

– Кто хочет выступить на конференции?

– Я!

Первый курс окончила на отлично, повесили мою фотографию на Доску Почета. А потом как-то втянулась, уже неудобно было ниже пятерки оценки получать. Висела там до 5 курса. Вот так из-за оскорбленного самолюбия окончила институт с красным дипломом. Пригодился ли он мне в жизни? Не знаю. Честно скажу, ни один работодатель его не разу не видел.

А участие в Олимпиадах по французскому языку? Учи-

лась в Казани, зональная олимпиада проходила в Ульяновске, ездили мы командой 5 человек плюс куратор. Поезд прибывал в 4 утра, заселялись в гостиницу, все сразу засыпали, одна я корпела над учебниками. Остальные участницы команды говорили: «Нэля, если ты займешь первое место, то по праву!» Я его и занимала.

Когда меня отправили защищать честь института на Олимпиаду по России, я вообще спать перестала. Готовилась день и ночь. Страшно было, аж жуть! Какое там первое место? Боялась, как бы последнее не занять, тем более, нас, участников, предупредили, что каждому сообщат место, которое он занял. А нас 55 человек. Дело было в Пятигорске, жили в общежитии. И вот мы, студентки из разных городов, шутим. Одна говорит: «Спорим, я займу последнее место! Вторая: «Нет, я!» Третья: «Нет, я!» И все в глубине души боялись, что это на самом деле произойдет. Девчонка из нашей комнаты заняла-таки 55-е место. Как же она плакала, бедная, как убивалась! Я бы, наверное, застрелилась, это же такой позор. Вот и я точно так же боялась опозориться, вгрызалась в учебники, поэтому по праву заняла первое место. Не посрамила честь родного института. Зря декан пророчил мне судьбу домохозяйки!

История вторая. Простота хуже воровства

Кто щедрый? Я щедрая. Кто молодец? Я молодец! Щедр-

рость моя не знает границ. В молодости так вообще готова была снять последнюю рубашку, причем в прямом смысле слова. Не зря говорят, что простота хуже воровства. Студенткой гостила с ночевой у знакомых, их дочка-школьница увидела у меня цепочку серебряную. «Как красиво», – говорит. Я тут же снимаю и ей на шею: «Носи, не жалко!» Подружка на первое свидание собирается, сетует, мол, нечего надеть. Я говорю: «Бери мою блузку новую, ни разу ненадеванную». Меня могут понять лишь мои ровесницы, в советское время импортные вещи было не купить, приходилось «доставать» всеми правдами и неправдами. Это сейчас у нас шкафы ломятся от одежды, а тогда одну выходную вещь имеешь, и то счастье. А я готова была этим счастьем делиться. И делилась.

Щедро делилась и знаниями. В институте девчонки в очередь вставали, чтобы готовиться со мной к экзаменам. Ниже пятерки никто не получал, потому что сама занималась очень серьезно и другим спуску не давала. Помню, как-то готовились с одной студенткой – звали ее Гуля – сокращенное от Гузель – к экзамену по научному коммунизму. Перед нами на столе чуть не до потолка тома Ленина, и Маркса с Энгельсом, будь они неладны! Понаписали, а нам, студентам, мучиться.

Накануне экзамена часов в 11 вечера осталась одна работа, как сейчас помню, «Шаг вперед, два шага назад». Мы с Гулей уже на последнем издыхании, устали, сил нет. И она мне говорит: «Бог с ними, с этими «шагами», давай не будем

конспектировать, спать охота», а я ей: «Нет, надо, значит, надо. Если эта работа есть в вопросах, будем изучать». А наутро после экзамена летит она ко мне в коридоре института и давай обнимать-целовать: «Нэля, ура, спасибо тебе! Мне как раз в билете эти «шаги» попались. Сдала на «отлично»!»

История третья. Про вредную немку и спецслужбы

Способности к языкам есть у всех, просто не у всех они развиты. И от учителей много зависит. Есть такие учителя в школах, которых не только к детям, к людям близко подпускать нельзя! Они не только не научат, привьют отвращение к предмету. Мне в этом плане повезло. Французский в спецшколе давался легко. В институт поступила на факультет иностранных языков. Первый – французский, с третьего курса немецкий. Когда знаешь один язык, второй дается намного легче. Снова повезло с преподавателем. «Немка» у нас была уникальная! Педантичная, вредная, сухая! Как мы ее поначалу всей группой невзлюбили! Избалованы были преподавателями французского с их вольнодумством и демократичностью. А она требовала от нас строгого соблюдения правил, с первого же занятия говорила с нами только по-немецки и нас заставляла, а мы еще ни бе, ни ме. В общем, можно сказать, что мы ее просто ненавидели. Но вскоре раскусили, она оказалась милейшим человеком, была влюб-

лена в немецкий, для нее вся жизнь заключалась в преподавании, в ее студентах. А группа у нас была очень сильная, из восьми человек пятеро окончили институт с красным дипломом, учиться мы любили и делали это с удовольствием. И отношения у нас с ней установились отличные! Иногда, когда учиться не хотелось, девчонки говорили мне – а я была на особом счету у преподавателей, как краса и гордость факультета: «Нэля, спроси что-нибудь у немки!»

И я задавала вопрос, и всю пару преподаватель рассказывала нам о Германии, где она работала, а мы, затаив дыхание, слушали, и только в конце, спохватившись, она понимала, что не успела нас опросить.

Насколько хорошо она нас обучала, можно судить по тому, что уже после 4 курса я пошла работать гидом в Интурист с немцами. К тому времени изучала немецкий всего два года. Садилась в автобус и сразу же признавалась своим туристам, что я студентка, что немецкий мой второй язык после французского, и просила исправлять мои ошибки. Немцы клятвенно обещали. Когда я что-то говорила неправильно и они меня не поправляли, я их ругала, а бедные туристы бормотали: «Простите, пожалуйста, мы больше не будем!»

Просто рассказывать заученную экскурсию мне было неинтересно. Поэтому я переводила на немецкий анекдоты, прикольные рассказы, песни и всю дорогу развлекала своих подопечных. Зато в конце экскурсии весь автобус вставал и долго мне аплодировал. А другие гиды – взрослые тетki,

скрипели зубами от злости, им никто не хлопал. Мои немцы говорили, что такой развлекательной программы они нигде не встречали.

Кстати, когда автобус с туристами приходил в речной порт, в тайной комнате нас ждал представитель КГБ, которому мы должны были докладывать о подозрительных лицах. Нам показывали фото туриста и спрашивали:

«А как себя вел этот человек?»»

Увы, все мои туристы ни в чем предосудительном не были замечены. Ни одного шпиона я не поймала.

История четвертая. Тактичный француз и солнечные очки

Одежду предпочитаю удобную. Главное, чтобы она мне по энергетике подходила. Иногда наденешь что-то на себя, смотришь в зеркало: “Да, красиво! Но не твоя вещь, не твоя!” Моя это та, в которой хочется прыгать, визжать и делать глупости, несмотря на то, что мне 62 года. Не подумайте, что я с головой не дружу, а, впрочем, может, и не дружу, но мне это нравится. «Моя» одежда – это та, в которой имеется какая-то изюминка, асимметрия, где-то кривенько-косенько, с элементами легкого хулиганства, авантюризма и эпатажа.

Пытаюсь вспомнить, что носила в молодости. Мои ровесники не дадут соврать. В советское время не было таких по-

нятий удобно-неудобно, модно-немодно. Если тебе повезло и ты «достал» импортную шмотку, ты уже модный. Одна моя знакомая носила сапоги с 37 по 40 размер. Какой сможет купить у спекулянтов, тот и носит. Если велики на пару размеров, не страшно, наденет 2-3 пары теплых носков. Не помню, чтобы в молодости была неудобная одежда. Как сейчас вижу свои первые фирменные джинсы. Мама купила их у знакомой, муж которой был в командировке в Африке. Боже, как они на мне сидели! Попу обтягивали как влитые. В институте все не могли оторвать глаз от моей пятой точки. И вот я, гордая, нос кверху, возвращаюсь домой и перед подъездом спотыкаюсь о железную решетку, падаю на одно колено и, о боже!, на джинсах сразу образуется белое пятно. На новых, один-раз-надеванных! Видимо, какие-то высшие силы решили меня наказать за гордыню. Но я не растерялась. Взяла синюю шариковую ручку и вжик, пятна как не бывало!

У этого же «африканца» мама приобрела мне в подарок на день рождения солнечные очки. О, как я ждала лета! День рождения у меня в октябре. Помню, никогда зимние месяцы не тянулись так долго! И вот с первыми лучами солнца, в апреле, я нацепила эти очки и больше не снимала. Кстати, с этими очками связана одна забавная история. У нас в советское время было преклонение перед импортными лейблами. Ведь они ясно давали понять, что вещь не наша, не советская, а заграничная. Вот и на этих очках была золотистая наклейка, на которой написано Sunvis, очевидно, солн-

це. Естественно, с ней я и ходила. Помню, работала с французскими туристами и один пожилой седой дядечка подошел ко мне и, не слова не говоря, снял с меня очки, отклеил эту золотку и вернул мне очки отдельно, золотку отдельно. Я пролепетала: «Мерси!» и на всю жизнь запомнила, что носить вещи с этикетками не комильфо.

Каждая вещь, которую удавалось «достать», и сейчас стоит у меня перед глазами. Сегодня полки магазинов ломаются от обилия товаров, но той радости почему-то уже нет.

Глава 3. МОИ МУЖЬЯ

История первая. Я многомужка

Нахожусь в третьем браке. Каждый раз выходила как в последний. Кто виноват, что мне попадались не те мужчины? Первый муж ушел от меня к первой жене. Второй чуть не продал за бутылку. Третий брак самый удачный. Муж меня поит, кормит, лечит, спать укладывает, не жизнь, а малина. Вот только петь не дает. Это минус.

Пытаюсь вспомнить песню, с которой ассоциируется первый брак, а вспоминается только расставание. И песня, которая преследовала меня с утра до ночи. Слушала ее и глотала слезы.

Все напоминает о тебе,

А ты нигде.

Остался мир, который вместе видел нас

В последний раз

Комната с балконом и окном

Светла сейчас,

Чиста как день, который вместе видел нас

В последний раз.

Душевная песня и очень жалостливая. Кто пережил раз-

луку, поймет. Первая любовь, первая разлука. Вторым брак начинался очень весело. Муж был этакий рубаха-парень, душа компании, прекрасно играл на гитаре и пел. Стали петь вместе. Песня «Бабье лето» стала официальным гимном нашей семьи.

Я кручу напропалую
С самой ветреной из женщин,
Я давно искал такую
И не больше, и не меньше.
Я забыл, когда был дома,
Спутал ночи и рассветы,
Это омут, ох, это омут,
Бабье лето, бабье лето.

Выводили мы с ним под гитару на два голоса. Получалось классно! Надо было попеть и разбежаться. Заводить серьезные отношения с рубахой-парнем чревато, теперь-то я это знаю. Только легкий ни к чему не обязывающий флирт на свежем воздухе. Это укрепляет нервную систему. Только не брак! Не ходите, девочки, замуж за раздолбаев, наплачетесь! Я хлебнула этого веселья сполна!

В промежутках между официальными мужьями затесалась парочка гражданских. Один из них не только не запрещал мне петь, а, наоборот, поощрял. Он обожал мое пение. Мы с ним часто и много ездили, он за рулем, а я сижу рядом и пою. Напелась на всю оставшуюся жизнь, пока не расстались из-за того, что в мой день рождения он арбуз и бутылку

водки в окошко выкинул. Но это совсем другая история.

История вторая. Как я второй раз разводилась с первым мужем

Любовь. О ней столько всего написано, но понять до конца природу этого явления, наверное, не дано никому. Все равно, что алгеброй гармонию поверить. По молодости очень влюбчивой была. Быстро влюблялась, быстро разлюблялась.

Первая настоящая любовь привела к браку. О ней и расскажу. Вернее, чем она закончилась, ибо о счастливой жизни читать неинтересно, людей больше привлекают встряски и катаклизмы. Великий классик сказал «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по своему».

С первым мужем разводилась аж два раза. Сначала, когда дочке было 2 недели от роду. Он у меня был гуленой. Во-первых, красавец-мужчина, во-вторых, художник, богема, творческая личность. Началось все с того, что в один далеко не прекрасный вечер, часов в 11, он вышел на улицу покурить и пропал. Всю ночь не спала, думала, с ним что-то случилось, а часа в 4 утра пошла по соседним подъездам, кричала, звала его по имени. Мне чудилось, лежит мой благоверный где-то с проломленной головой. Кто ему поможет, как не я? Оказалось, жив-здоров и даже весьма упитан. Хотя это выражение не про него, он был высокий, стройный, длинноногий, воло-

сы длинные, кудрявые, любо-дорого смотреть! Дочка получилась красавица глаз не оторвать.

Что-то я отвлеклась. В общем, перестал он дома ночевать. День не ночует, два, три. «На фига мне такое счастье? – думаю, – Надо что-то делать!» Собрала ребенка, вызвала такси и укатила к своим родителям. Года через 3 снова нарисовался на горизонте. “Дочку, – говорит, – хочу увидеть”. Приходит как бы к ребенку, а сам глаз от меня не может отвести. А я после родов расцвела, в институт поступила, такая вся из себя комсомолка-спортсменка-красавица. В общем, снова любовь-морковь. Время советское, снять квартиру тогда было просто нереально, да и не знала я, как это делается. А мама моя его на порог не пускала, считала предателем. А у меня же чувства-ссс! Соседка посоветовала знакомых, которые уезжали работать на Север и сдавали жилье порядочным людям на длительный срок. Сняли мы квартиру, живем. Наконец-то у нас настоящая семья: папа, мама и лапочка-дочка, копия отец – серые глазенки и кудряшки, все говорят, прелестный ребенок. Весело живем, я учусь в институте, он художник в издательстве, дочь в садик ходит. Идиллия!

И вот отмечаем какой-то праздник, то ли Первомай, то ли День Победы. Приглашаем гостей, в том числе брата мужа. Все парами, а брат без девушки. Муж говорит: «А давай ему кого-нибудь пригласим, чтобы не скучно было?» и зовет знакомую из худфонда, коллегу-художницу. Праздник удался, я наготовила всяких салатов, штук 5-6, гуляш какой-то с кар-

тофельным пюре. Напитки лились рекой. Пили, пели, танцевали. И вот после этого застолья муж снова перестал дома ночевать. Через день стал приходить. А я такая наивная, думаю, он у родителей ночует, ему с работы далеко добираться до нашей съемной квартиры, сцен ревности не устраиваю. Вот дурочка-то! Однажды пришел сильно нетрезвый, бухнулся на колени и давай каяться.

«Прости меня, ничего не могу поделать, – говорит, – И тебя люблю и ее люблю!»

Ничего не понимаю. Кого ее? Тут все и выяснилось. Муж до меня был женат, я их не разводила, он мне достался уже свободным. 3 года назад, когда дочка только родилась, бывшая жена об этом узнала, и ей это сильно не понравилось. Помните, как он покурить вышел на ночь глядя? Бывшая его подкараулила у подъезда, хапнула и к себе уволокла, благо у нее была отдельная квартира, редкость по тем временам. Увела мужика из семьи, а потом снова бросила. Вот и теперь. Девица из худфонда вместе с ней работала, рассказала, как мы дружно и весело живем, у той снова возник синдром собаки на сене, хотя она замуж собиралась. Сама не ам, другим не дам.

И вот муженек кается, просит прощения, тебя люблю, ее люблю, многоженец несчастный. А я нет, чтобы сказать: «К ноге!», наоборот, благородно его отпускаю. «Иди, – говорю, – к ней». Он опять: «Я подлец, жалкая ничтожная личность. У нас ведь ребенок, а она родить не может, 11 аборт

сделала. Она такая-сякая-гулящая, этому дала, этому дала, этому дала», а я ему: «Нельзя так про любимую женщину говорить, не по-мужски это». Так сама и отправила своего же мужа в лапы разлучницы. А ведь любила! Да еще всю ночь утешала, когда он размазывал пьяные слезы по щекам, по головке гладила, говорила, что никакой он не подлец.

Стали мы разъезжаться. Наняли грузовик, мои вещи и мебель отвезли к моим родителям, потом вторым рейсом повезли его шмотки. Я с водителем в кабине, он с другом Камилем в кузове. Кстати, друг присутствовал как при рождении нашей семьи – когда познакомились, они вместе были, так и при развале. Водитель спрашивает: «Что это вы вещи туда-сюда таскаете?»

«Разводимся», – отвечаю. Помню, у него от удивления глаза чуть не выпали. Мы с мужем весело разговариваем, смеемся, обмениваемся шутками, все так чинно-благородно. Вещи развезли, возвращаемся в разоренное семейное гнездо и решаем это дело обмыть. Даю им деньги на бутылку, у них не было. Выпиваем. Не берет меня.

«Что-то водка какая-то не пьяная, – говорю, – надо еще взять». Снова протягиваю им деньги на бутылку. Распиваем вторую. Снова ничего. Я же в стрессе! Берем третью. Тут меня и накрыло! Интеллигентность моя куда-то пропала, все ему высказала. Да еще и драться полезла, надо же мне было за свою поруганную честь отомстить! Хорошо, что Камиль с нами был, не допустил смертоубийства. Смутно помню – во

мне ведь не меньше пол-литра водки сидело – прыгает между нами, а роста он был невысокого, муж намного выше и его и меня, я руками машу, не попадаю, а у мужа из-за роста руки длиннее, он ими отмахивается и до меня достает. Короче, развод отметили весело. И поехали ночевать к его родителям. Утром просыпаюсь, к зеркалу подхожу. Мамочка родная, фингалы под обоими глазами! Домой приезжаю красивая до невозможности. Мама в шоке:

– Как он посмел? Поднять руку на женщину! Немедленно иди снимать побои. Засажу подлеца!

– Мама, никуда я не пойду, сама виновата.

На самом деле мне стало намного легче. Пока я интеллигентно носила все в себе, тяжело было, просто жуть, волком хотелось выть. А после того, как выплеснула, меня отпустило. Даже обида как-то рассосалась. Только в институт пришлось ходить в темных очках, а на дворе была осень. Сколько раз вспоминала эту историю и только сейчас поняла, какой праздник мы тогда отмечали. Не Первомай и не День Победы. Это был праздник 7 ноября.

А бывшая его снова бросила. Даже в госпиталь не приехала, когда в армии пьяный майор ему легкое прострелил, и он при смерти валялся. Но это совсем другая история.

История третья. Как я не вышла замуж за хорошего парня

Уже писала про свои любимые песни. А что же я пела в институте? Думала-думала, ничего не вспоминается. Не было у меня ни картошки, ни песен у костра, ни стройотрядов. Поступила в институт через год после школы с уже готовым 4-месячным младенцем. Естественно, от всех колхозных отработок было освобождение, кстати, от физкультуры тоже, ура! Так что петь в институте было негде.

Вместо этого расскажу, какая песня в те годы оказала большое влияние на мою жизнь. Это «Амана кукарелла, шала-ла-ла». После первого курса института приехала с маленькой дочкой из Казани в Пермь к любимой бабушке. И мы пошли с ней в гости к ее друзьям. Семья была многодетная, к детям пришли друзья, собралась куча молодежи и устроили танцульки. И был там один парень, который мне нравился еще в детстве, когда мы еще жили в Перми. Я ему тоже сильно нравилась. Насколько сильно, увидите сами.

Заиграла эта «Амана кукарелла», и он приглашает меня танцевать. А танцевать я не любила и не умела. Был бы медленный танец, я бы пошла. Но тут музыка ритмичная, двигаться надо быстро, а я не умею. Отказалась идти. И только лет через 10 узнала, что он, прежде чем пригласить меня на танец, попросил у родителей благословения на брак со мной.

Родители сказали: «Ну что ж, Нэлю мы знаем с детства, девочка из хорошей семьи. А то, что с мужем разошлась и у нее ребенок, ничего страшного, воспитаем».

Поскольку я ему отказала, он решил, что мне не нравится, и все закончилось, так и не начавшись. Вот так из-за этой Кукареллы я не вышла замуж. А счастье было так возможно. Блин, предупредить надо было! 5 минут позора, и я замужем!

Кстати, танцевать до сих пор не научилась. Но подумываю записаться на шаффл. Этот танец подходит мне по энергетике. А замуж я еще пару раз сходила.

История четвертая. Как я чуть не сбежала из-под венца

О чем вам поведать? Про свое многомужество уже рассказывала. Может, о том, как третий муж нашел меня под лавочкой? Нет, об этом потом. А сейчас перенесусь в тот день, вернее, вечер накануне моего второго замужества. Второй муж – тот Отелло, который ревновал меня к фонарному столбу. К тому времени мы жили вместе уже полгода и решили расписаться. Никакую свадьбу играть не собирались. Но моя мама решила: свадьбе быть! И устроить решила с размахом, аж на 2 дня! Один день для друзей и подруг, второй – для родственников. Спорить с мамой не стали. Хочет свадьбу, пусть делает, нам это было не нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.